

Глава 27. Бездельник, которого перепутали в детстве, хочет только разводить свиней

Апартаменты, которые снимал Люй Линье, находились неподалёку от университета, так что большинство жильцов дома тоже были студентами. В полицейский участок отправилась целая делегация свидетелей во главе с несколькими добровольцами. Учитывая нынешнюю славу Лу Вэйланя, случившееся мгновенно разлетелось по сети — кто-то из очевидцев успел заснять всё на видео и выложить в интернет.

Пользователи тут же отбросили старые, уже порядком поднадоевшие сплетни и жадно накинулись на свежий контент. Глядя на плачевный вид Люй Линье, одни сочувствовали «жертве», другие же, наученные горьким опытом предыдущих разоблачений, гадали: что на этот раз заставило Второго молодого господина Лу пойти на крайние меры? Впрочем, сетевые детективы работали оперативно. Вскоре в открытом доступе появилось блестящее резюме Люй Линье, и к образцовому студенту общество прониклось ещё большим интересом и жалостью.

В полицейском участке Сяо Ци, демонстрируя полное доверие к закону, наконец-то отпустил своё «удобрение». Он чинно уселся на стул и замер в ожидании допроса, предвкушая момент, когда сможет на законных основаниях забрать добычу с собой. Окрылённый этой мыслью, юноша даже одарил Люй Линье взглядом, полным почти отеческой заботы.

Люй Линье, который как раз пытался собраться с духом и сохранить остатки самообладания, лишь до боли стиснул зубы.

«Этот Лу Вэйлань невыносим! Даже здесь он не стесняется открыто мне угрожать!»

Активисты, заметив, насколько спокоен «агрессор» и как бледен и издёрган пострадавший, окончательно убедились в своей правоте. Они возмущённо перешёптывались: посмотрите, до чего человека довёл! Тот даже в стенах участка дрожит от страха!

Ощущая на себе чистый, полный надежды и веры в справедливость взгляд Сяо Ци, офицеры тоже почувствовали небывалую ответственность. К счастью, дело казалось пустяковым — обычная бытовая потасовка. Опросили свидетелей по протоколу. Те честно и в красках описали, как услышали душераздирающие крики и как Лу Вэйлань волок несчастного по лестнице. Полицейские лишь сокрушённо вздыхали, слушая эти показания.

Когда очередь дошла до Люй Линье, тот, изрядно порепетировав про себя, открыл было рот, но наткнулся на «любящий» взор Сяо Ци. Нервы преступника натянулись как струны, но, обладая недюжинной выдержкой, он быстро выпалил заготовленную версию:

— Несколько дней назад я упал с лестницы и получил травмы, поэтому сидел дома на больничном. Не знаю как, но Лу Вэйлань пробрался ко мне в квартиру. Он сразу начал угрожать мне смертью, а потом и вовсе заявил, что вытащит меня на улицу и закопает! Я не мог с ним справиться, поэтому мне оставалось только звать на помощь.

Как только он закончил, в его душе шевельнулось нехорошее предчувствие. Он говорил слишком быстро и монотонно, словно зачитывал текст по бумажке. Офицер, ведущий записи, мельком взглянул на него, и парень мгновенно уловил в этом взгляде тень подозрения.

Затем спросили Сяо Ци. Юноша погладил белую редьку, которую так и не выпустил из рук:

— Он сидел дома и лечил рёбра, которые я ему сломал несколько дней назад. Я открыл дверь и вошёл. Он снова проиграл мне в драке, так что мне не оставалось ничего другого, кроме как забрать его с собой. Мы ведь договорились, что он станет удобрением.

Свидетели, ожидавшие от Лу Вэйланя оправданий:

«...»

Этот бесхитростный ответ так и сквозил запредельной наглостью. Мало того, что он подтвердил свои намерения, так ещё и во всеуслышание признался в предыдущем избиении!

Добровольцы гордо выпрямили спины, чувствуя себя героями, пресекающими беззаконие. Однако реакция полиции оказалась совсем не такой, как они ожидали.

— Рёбра? Удобрение? — Офицер замер, перестав писать. Он присутствовал при недавнем инциденте, когда Сяо Ци ранили в шею. — Ты хочешь сказать, что это тот самый человек, который напал на тебя с ножом?

Сяо Ци кротко кивнул:

— Ну да. Я ещё тогда сказал, что, как только поймаю его, пущу на удобрения. Вы же сами слышали, можете подтвердить.

При этих словах Люй Линье не выдержал. Он инстинктивно покосился на выход. Опытный полицейский сразу заметил этот жест и преградил ему путь, сменив тон на жёсткий:

— Люй Линье, тут есть ещё пара дел, по которым нам требуются твои показания...

Не дослушав, маньяк внезапно сорвался с места, пытаясь проскочить мимо офицеров и выбежать из участка. Полицейский уже приготовился к захвату, но в этот миг «с небес» обрушилась кара. Белая редька, пущенная точной рукой, угодила беглецу прямо в затылок. В глазах у него помутилось, и он с глухим стуком рухнул на колени прямо перед офицером.

Полицейский, глядя на коленопреклонённого преступника:

«...»

Опешившие студенты:

«...»

Офицеры среагировали мгновенно, скрутив преступника. Ребята-герои как-то разом сдулись и притихли, непонимающе глядя на задержанного. Зачем ему понадобилось бежать из полиции, если он «жертва»?

Сяо Ци подошёл и поднял свою любимую редьку. Убедившись, что овощ не пострадал, он облегчённо вздохнул — он ведь честно оставил за неё деньги в куче овощей на рынке, ему ещё ужинать сегодня.

— Кстати, — вспомнил юноша, — один... человек просил передать. В его квартире, в спальне, в самом нижнем ящике прикроватной тумбочки есть двойное дно. Там спрятаны кое-какие вещи.

Люй Линье вскинул голову. В его глазах читался не просто шок, а полное недоумение. Он всегда был предельно осторожен и не понимал, как Лу Вэйлань мог узнать его секрет.

Сяо Ци медленно присел перед ним на корточки и прошептал:

— Знаешь, за людьми присматривает не только Небо. Призраки тоже всё видят.

Призрак-неудачник гордо выпятил грудь, впервые почувствовав себя по-настоящему величественным и таинственным существом.

Люй Линье никогда не верил в мистику, иначе не стал бы серийным убийцей. По ночам он любил пересматривать записи своих расправ над животными и людьми, наслаждаясь властью над чужой жизнью и не зная страха. Услышав слова Сяо Ци, он лишь презрительно фыркнул:

— Раз уж ты такой суеверный, тем лучше. Когда я сдохну, я первым же делом приду за тобой.

Сяо Ци посмотрел на него с ещё большей нежностью. «Купи один — получи второй в подарок»? Надо же, какая удача! Люди и впрямь удивительные создания. Ему даже стало любопытно, какая разница будет между удобрением из плоти и удобрением из души.

Поскольку квартира находилась рядом, новости пришли быстро. После короткого телефонного разговора офицер замер в изумлении, переспросил что-то, а затем молча защёлкнул на запястьях Люй Линье наручники.

Очевидцы окончательно лишились дара речи. Как так вышло? Тот, кто бил, преспокойно протирает редьку, а «пострадавший» отправляется под арест?

— Люй Линье, ты задерживаешься по подозрению в серии убийств водителей такси. Пошли, здесь тебе делать больше нечего.

Очевидно, теперь его ждало место куда менее уютное, чем съёмная квартира, и допросы куда более суровые.

Понимая, что бежать некуда, Люй Линье не стал сопротивляться. Однако, сделав пару шагов, он замер и обернулся к Сяо Ци:

— А ты хоть знаешь, кто слил мне информацию о тебе?

Сяо Ци честно ответил:

— Нет.

Слишком многие знали, что он собирается разводить свиней. Видимо, завистников у такого таланта хоть отбавляй. Эх, тяжкое это бремя — быть гениальной Улиткой.

Маньяк снова исказил лицо в болезненной ухмылке:

— Это Лу Минсы. Он несколько раз присылал мне данные о тебе, всё боялся, что я не найду нужного человека.

Видимо, после первой неудачи Лу Минсы занервничал и решил поторопить исполнителя. Но он забыл одну простую истину: если Люй Линье решил избавиться от свидетеля Лу Вэйлани, то он не пощадит и заказчика.

— Знаешь, если бы ты сегодня не пришёл, я бы, скорее всего, уже прикончил Лу Минсы. Не жалеешь, что помешал?

Сяо Ци остался невозмутим. Сюжет ещё не подошёл к финалу, так что Лу Минсы пока рано превращать в удобрение. О чём тут жалеть?

Видя это ледяное спокойствие, Люй Линье внезапно расхохотался:

— А впрочем, с твоей-то силой... Тебе и помощь не нужна. Мы ведь с тобой одной крови. Ты даже лучше меня — такая хватка, такая уверенность... Ну признайся, скольких ты уже убил?

Присутствующих пробрал озноб. На преступника и Лу Вэйланя теперь смотрели с одинаковой смесью ужаса и отвращения. Даже конвоировавший маньяка полицейский невольно бросил на юношу подозрительный взгляд.

Сяо Ци на мгновение задумался, припоминая всех демонов, монстров и прочую нечисть, которую истребил за свою долгую жизнь.

— Ну, если навскидку... несколько миллионов.

Люй Линье:

«...»

Если бы цифра не была такой абсурдной, он бы, глядя в эти честные глаза, почти поверил.

Остальные:

«...»

Ну ладно, зря они разволновались. Парень просто шутит.

[Ха-ха-ха! Хост, ну ты и загнул! Никто в здравом уме в такое не поверит!]

Сяо Ци почувствовал себя немного обиженным. Почему, когда он говорит чистую правду, ему никто не верит? Люди — на редкость недоверчивые существа.

Полицейские не дали Люй Линье больше ни слова сказать и увели его. Но даже когда за ним закрылась дверь, в коридоре ещё долго эхом отдавался его голос:

— Лу Вэйлань, я буду ждать тебя! Мы одинаковые! Мы — одного вида!

Сяо Ци и бровью не повёл. Нечего тут родниться с порядочной Улиткой. Он-то своего сородича за милю почует, а этот тип — явно человек, и точка.

Когда убийцу увели, студенты наконец опомнились и окружили офицеров, засыпая их вопросами.

— Люй Линье правда убивал?

— А что вы там нашли? Он правда маньяк?

— А доказательства есть? Нам покажут?

Разумеется, до официального приговора им никто ничего не сказал, пообещав лишь опубликовать пресс-релиз в своё время.

Напоследок офицер подошёл к Сяо Ци. Его тон стал заметно мягче, ведь перед ним сидел человек, фактически поймавший опасного преступника.

— Студент Лу, у тебя остались вопросы?

— Есть один, — Сяо Ци серьёзно поднял руку. — Моё одобрение... я его уже не получу назад?

Полицейский, ожидавший чего-то важного:

— ...Ха-ха! Ну и чувство юмора у вас, студент Лу. Одобрение вы, конечно, не получите, зато за помощь следствию вас ждёт почёт и благодарность от лица закона.

— Ну ладно, — послушно отозвался Сяо Ци.

«Полицейским, видимо, одобрения нужнее, — размышлял юноша. — Будем считать это добрым делом, хотя Улитке и было немного жаль такого ценного материала».

В итоге Сяо Ци покинул участок без добычи. Теперь все его надежды были связаны с завтрашним днём — он собирался купить поросят и наконец-то обрести счастье.

А молодежь, глядя вслед уходящему с редькой под мышкой Лу Вэйланю, чувствовала жгучий стыд. Они-то думали, что спасают жертву, а на деле мешали правосудию. Оказалось, Второй молодой господин Лу вовсе не такой бездельник, о котором твердили слухи. У него и чувство юмора отменное, и сила внушительная, да и вообще он парень простой, приземлённый.

<http://bllate.org/book/15806/1431912>